

Книжная полка

ТАЛАНТЛИВЫЙ КИРПИЧИК В ЗДАНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА

«Мы, народы Объединенных Наций». М., «Международная жизнь», 1995, 304 с.

Литература об ООН состоит из многих фолиантов на огромном количестве языков, изданных в разных странах. Из этих кирпичиков и состоит то, что называют зданием просветительства об ООН. Оно великолепно и многокрасочно.

В связи с 50-летием Организации кладка этого здания разрослась, и один из добротных ее кирпичей создан в России усилиями редакции журнала «Международная жизнь». Создан как яичко к Христову дню, точно в срок, тюленька в тюленьку.

Заслуга в этом прежде всего коллектива высококвалифицированных профессионалов-журналистов во главе с Борисом Пядышевым. Его талант сверкает здесь не только в сочном и точном языке высокой политики, не только в способности подбирать авторов — от Председателя Правительства России и Генерального секретаря ООН до рядовой студентки, да еще и убедить их написать на заданную тему, но и в умелом расположении красок — тем на мольберте художников слова: каждая из них дополняет общую палитру многогранной и многотрудной деятельности советских людей, а теперь россиян в ООН. А возьмите знаменитое столыпинское: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия». У Пядышева оно прекрасно трансформировано: «ООН нужна сильная Россия, России нужна сильная Организация Объединенных Наций» (с. 302).

Глубоко продумана концепция книги, ее структура и даже построение каждого из ее шести разделов. С одной стороны, она читается как психологический детектив с неожиданными сюжетными поворотами внутри каждой из глав; с другой — служит отличным справочником об ООН сегодняшнего дня, откуда можно почерпнуть сведения по дипломатической конкретике: от количества и качества государств-членов до существа акций, проданных от их имени и по их поручению. Свежим выглядит подход к историческому

юбилею — он охватывает четыре раздела. Не по заглавиям, а по сути — это, во-первых, необходимость ООН для России; во-вторых, работа плеяды лучших советских и российских дипломатов, которые трудятся непосредственно в рядах сотрудников уважаемой международной организации; в-третьих, мнение крупных и широко известных в мире зарубежных специалистов — сотрудников ООН и ее системы о проблемах организации; наконец, в-четвертых, пути решения задач, стоящих перед человечеством, с помощью ООН.

Еще совсем недавно в «Юридическом энциклопедическом словаре» большая статья об ООН заканчивалась фразой, в которой подчеркивалось, что эта организация нацелена на сотрудничество государств с различным социально-политическим строем¹. В рецензируемой книге конфронтационный мотив начисто отсутствует. Более того, уже в первой статье, автор которой — Председатель Правительства России В.С. Черномырдин, подчеркивается, что Россия — это страна с переходной экономикой и от нее «не исходит угроза глобальных социальных катаклизмов, которыми десятилетиями запутывали Запад» (с. 11). Стремление к интеграции России в процессы, происходящие в мире и в которых ООН пытается разобраться и найти возможность на них положительно влиять, красной нитью проходит через всю книгу. Этому подчинены идеи всех статей, об этом каждый по-своему, в собственном словесном обрамлении пишут все российские авторы большого коллектива.

Статья Генерального секретаря ООН Бутроса Бутроса Гали размещена составителями где-то в середине книги, но именно в ней в концентрированном виде сказано, каких результатов добилась ООН в развитии международного права: «Объединенные Нации укрепили международное право, содействуя принятию более 300 международных договоров по таким вопросам, как права человека, нераспространение ядерного оружия, использование морского дна и космического пространства.

Со времени принятия в 1948 году Всеобщей декларации прав человека Объединенные Нации содействовали принятию более 80 всеобъемлющих соглашений по правам человека» (с. 186—187).

Конечно, за минувшие полстолетия главным итогом для человечества было то, что не разразилась третья мировая... Во многом, если не в основном, это произошло потому, что была ООН со всеми ее положительными сторонами и огрехами. Ныне трудно заглядывать даже на год, однако — «бог даждь нам днесь» — земляне уверены, что в третье тысячелетие они вступят без этой треклятой третьей. И опять же благодаря ООН, благодаря тому, что ее функ-

¹ Юридический энциклопедический словарь. — М., 1984. — С. 216.

ция поддержания мира и безопасности хотя и многократно колебалась, порой синусоидально спадала к опасной черте, но все же вывела к искомым параметрам. В книге об этом несколько статей.

Ни к чему, да, вероятно, и не стоит раздавать всем сестрам по серьгам. Но одну «сестру» по фамилии «Назаркин» стоит выделить. Умело и лапидарно, броско и точно он в сжатой форме изложил проблематику ядерного разоружения со всеми ее хитрыми аббревиатурами и затяжными, тягучими до бесконечности переговорами. А от тандема «сестер» с фамилиями «Калядин» и «Кириченко» со смешанным чувством грусти и радости узнаешь, что крупные осколки СССР — Беларусь (с 22 июля 1993 г.), Казахстан (с 14 февраля 1994 г.) и Украина (с 5 декабря 1994 г.) — присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств. Грусть потому, что американцы уже не содрогаются от ужаса, ломая язык на слове «Деражн-н-ня», где стояли советские ядерные ракеты, а потому и перестали бояться и, откровенно говоря, перестают относиться к России с должным пиететом. А радость от того, что это все-таки шаг к миру по большому счету.

Эта рецензия пишется уже в те дни, когда в Женеве открылась ежегодная сессия Конференции ООН по разоружению. Жизнь стремительна. То, что в книге описывается в будущем времени, стало сегодняшним днем. Представители 37 стран (в том числе России и других ядерных держав) собрались, чтобы подготовить проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Завершение этой работы планируется в сентябре этого года. Таково пожелание Генеральной Ассамблеи ООН. Как решался вопрос о взрывах, подробно рассказывают в книге специалисты из Женевы А.В. Воробьев и Б.Д. Квок. Известно, что эта проблема решена лишь частично. В 1963 году был заключен Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Подземные взрывы продолжались, их не запрещали. По данным «зеленых» из организации «Гринпис», с 1945 года всего было произведено более 2 тыс. ядерных взрывов. Переговоры о полном запрещении взрывов, начавшиеся в рамках Конференции по разоружению два года назад, идут сложно. Странам-участникам удалось подготовить рабочий документ, так называемый переходный текст договора, но многие его положения до конца не согласованы. Наибольшие противоречия связаны с масштабами запрещения, мерами верификации, созданием органов контроля и процедурой вступления соглашения в силу. Президент России с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН предложил вести дело к тому, чтобы договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний был открыт для подписания еще в 1995 году — к 50-летию

ООН. Но это предложение так и осталось благим пожеланием. «Затяжной марафон», как удачно названа статья на эту тему в книге, «небезнадежен». В любом случае какой-то шаг вперед по пути к полному запрещению ядерных взрывов будет сделан и в 1996 году.

Не все было лазурно в минувшие 50 лет. Мир заглядывал в пропасть ядерного ада. Заглядывала вместе с ним и ООН. От этого ужасалась, но... продолжала работать. Зачем же в годы холодной войны нужна была эта говорильня, напичканная дипломатами и разведчиками всех мастей и оттенков? Очень тонко отвечает на такой вопрос Олег Трояновский, отсидевший в ооновском «заключении» девять лет. Нужна была, пишет он. «Во-первых, трибуна ООН — а более высокой трибуны в мире пока нет — давала государствам возможность излагать свою точку зрения на события в международной жизни и тем самым как бы выпускать накопившийся пар. Во-вторых, это позволяло общественному мнению в различных странах сопоставлять позиции основных противоборствующих сторон. В-третьих, в результате такого сопоставления та или иная держава подвергалась определенному международному давлению, с которым она не могла не считаться. Так было во время войны во Вьетнаме, так было во время войны в Афганистане, так было и в некоторых других случаях. И наконец, были все же международные конфликты, пусть не первостепенного значения, которые удавалось решать непосредственно в ООН» (с. 151).

Да простит меня читатель за столь длинную цитату, однако в ней суть объяснения работы ООН «на холостом ходу», без конкретных результатов.

Тот период кончился. Холодная война ушла в историю. Что характерно для нового времени? И тут снова поможет нам все тот же Олег Трояновский: «...тот баланс противоборствующих сил, который обеспечивал определенную, хотя и весьма неустойчивую стабильность в мире, оказался нарушенным» (с. 151). Политический эвфемизм! В мягкой дипломатической форме посол намекает на распад СССР, исчезновение его роли как одного из центров биполярного мира. И далее: «Разгорелось множество локальных конфликтов, обострились экологические и иные противоречия, которые в годы холодной войны находились как бы в приглушенном состоянии». Вот и вся квинтэссенция происходящего в мире.

Отсюда и новая роль для ООН в меняющемся мире: найти свое место, приспособиться, не допустить растаскивания организации на всякую «мелочь» вроде НАТО, Совета Европы или ОБСЕ. Ведь именно эти организации стремятся взять на себя функции решения региональных конфликтов. Это происходит, например, в бывшей Югославии, когда формула решения конфликта «только ООН» из-

меняется на новую — «НАТО плюс Россия». В этих условиях, когда державы начинают и мыслить, и решать регионально, ООН должна вернуть мир к проверенному временем правилу: мыслить глобально, а решать регионально. Тогда она не утратит своего предназначения.

А взгляните, с каким блеском написана Владимиром Петровским статья о Женеве — столице многосторонней дипломатии. Самый взыскательный гурман от внешней политики удовлетворит свои вкусы, ознакомившись с этим рассказом о городе славы дипломатического искусства.

Впечатляют приводимые В.Ф. Петровским цифры о Женеве. Каждый месяц там проводятся порядка 600 заседаний — вдвое больше, чем в нью-йоркской штаб-квартире. В их работе ежегодно принимают участие примерно 25 тыс. делегатов из всех стран мира. Из этого следует математически выверенный дипломатический вывод: «Если Нью-Йорк — это центр принятия стратегических решений, то Женева — это центр их осуществления» (с. 172).

И затем идет повествование о Женеве как центре по дальнейшей разработке и совершенствованию международного права. Именно в этом городе, по выражению Петровского, своеобразном мостике, соединяющем народы и цивилизации, заседает Комиссия по международному праву — генератор основных начинаний в этой области и ведущий орган кодификации и гармонизации международного права. Здесь же встречаются дипломаты в рамках уникального многостороннего переговорного механизма — Конференции по разоружению. После разработки Конвенции по химическому оружию конференция активно работает сейчас над проектом договора о полном и всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Василий Сафрончук... О его вкладе в этот труд стоит порассуждать отдельно. Его поколению — а он с 1925-го — досталось много свинца. Их, восемнадцатилетних, собранных со всех концов Советского Союза и наспех обученных, посылали в действующую армию как свежие резервы. По статистике, его год рождения был одним из тех, что война выбила и покалечила больше других. Над Васей судьба смилостивилась — он вернулся живой. Помню его во фронтовой гимнастерке в МГИМО. Прошли годы: он оказался тонким, умным дипломатом, стал послом, посвященным в сложную кухню внешней политики, а для таких нарядные и даже повседневные костюмы шьют в спецателье МИДа. Долгие годы упорного труда вывели его на дипломатический Олимп: на взлете своей карьеры он работал заместителем Генерального секретаря ООН.

Об этом и написал в своем «куске» книги. С уважением к своей профессии, с любовью к ООН, на основе обильного фактического материала. Как будто он встал на цыпочки, оглянулся и увидел

далеко-далеко вокруг все, что творится в этом беспокойном и внешне тихом, доверчивом, а порой излишне открытом человеческом обществе, которое составляют государства планеты.

Это из его статьи можно узнать, что ООН — самое лучшее из того, чем располагает мировое сообщество. Это он смело прогнозирует, что ООН с середины XXI века может быть чем-то вроде мирового правительства, если государства уступят ей часть своего суверенитета.

Читаешь внимательно его рассуждения и ловишь себя на мысли: так ведь это же четкий и внятный, хотя и опосредованный, призыв к разоружению. Гляньте сами: в 1992 году на все операции по поддержанию мира ООН израсходовала 3 млрд. долл. Хорошо это или плохо? Много или мало? Вроде бы немало. Но вот оказывается, что государства — члены ООН все вместе на военные расходы истратили свыше 1 трлн. долл. Вот и делай вывод, читатель, что лучше для человечества? Содержать ли войска ООН или огромные армии в отдельных странах?

Юрист-международник, преподаватель международного права найдут у Сафрончука много полезного для себя. К примеру, сравнение правил процедуры Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. У СБ, хотя и прошло 50 лет, они до сих пор временные (правда, это обстоятельство не очень-то мешает ему в работе). А вот у ГА они вроде бы постоянные, но такие, что для «западников» представляют неудобство. В частности, решение по важным вопросам принимается в ГА большинством в $\frac{2}{3}$ голосов, а после начала 60-х годов, когда в ООН вступило много развивающихся и неприсоединившихся государств, состав ГА резко изменился и эта большая группа государств фактически получила право коллективного вето, а значит, могла диктовать свои условия «западникам». Именно это большинство и помогло в свое время народному Китаю стать членом ООН.

С огромным уважением Сафрончук пишет о своем непосредственном начальнике — Генеральном секретаре ООН Пересе де Куэльяре, дипломатическим почерком которого были терпение, выдержка и вера в конечный успех. Несомненно, поразит читателя и такой факт: в 70 лет Перес де Куэльяр рискнул сделать операцию на сердце, ему заменили все четыре клапана, но уже через неделю после хирургического вмешательства он находился в своем рабочем кабинете на Ист-Ривер. Не приходится удивляться, что этот невероятно трудолюбивый человек через три года после окончания работы в ООН выставил свою кандидатуру и баллотировался на пост президента Перу. Большое и подробное повествование о Пересе де Куэльяре сконцентрировано, пожалуй, у Сафрончука в одной емкой и самой значительной фразе: «Он одним из первых

увидел, что ООН перестает быть просто форумом для словесных баталий (дорогим вариантом уголка спикера лондонского Гайд-парка) и превращается в эффективный инструмент по установлению и поддержанию мира» (с. 163).

Последний абзац у Сафрончука стоит воспроизвести полностью не столько потому, что он показывает, каким должен быть современный образцовый дипломат, сколько потому, что он поучителен для любого, порой даже далекого от дипломатии начальника. Поэтому человек, прочитавший эту рецензию, но не увидевший и не нашедший саму книгу, — а она, как только вышла, мгновенно стала раритетом — получит возможность поразмышлять над такой несколько неожиданной сафрончуковской характеристикой: «Перес де Куэльяр был прагматиком, но пытался мыслить обобщенными категориями, отражающими возможно широкий спектр политических реалий современного мира. Он уважал мнение своих коллег даже тогда, когда оно не сходилась с его мнением. В то же время Куэльяр не колебался отстаивать свою точку зрения на события и на роль ООН в беседах с главами государств и правительств и их представителями в ООН. В целом мне импонировал стиль руководства Переса де Куэльяра, и я по мере возможности старался подражать ему в отношениях с сотрудниками своего департамента» (с. 164).

И далее. ООН, основанная на принципе невмешательства во внутренние дела, оказывается, не только совершенствует международное право, но и способствует национальному развитию отдельных и довольно многих государств, активно «вмешивается» в их внутренние дела. Бутрос Бутрос Гали по этому поводу пишет: «Объединенные Нации оказали содействие приблизительно 45 странам в проведении свободных и беспристрастных выборов, а также в строительстве и укреплении демократических институтов. Они принесли облегчение десяткам миллионов людей во всем мире, используя свою работу в области оказания гуманитарной помощи.

Список достижений Объединенных Наций можно продолжать бесконечно. В течение полувека международное сообщество использовало Объединенные Нации в качестве эффективного инструмента повышения благосостояния человека» (с. 167).

Кроме всего прочего, для юриста-международника это издание полезно еще и тем, что он найдет в нем множество интересных положений и норм, которые обогащают познания о праве, позволяют по-новому взглянуть на то, что до сих пор казалось обычным, преходящим, не заслуживающим пристального внимания, пустой «фразеологемой» ООН чисто ритуального характера, которую полезнее было бы опустить, как тонко подметили в своей статье две умные женщины Хиллка Тиетила и Джинни Виккерс. К примеру,

разве не заставляет задуматься, какой огромный шаг сделало международное право к концу XX века нормой Международного трибунала по Югославии о том, что изнасилование женщин рассматривается как военное преступление? Ведь в середине XX века в Нюрнберге и Токио этого не было и в помине.

Или читатель может встретить редкое даже в нашей специальной литературе имя графа Жан-Жака де Селлона — основателя и президента Лиги мира. Это он выступал за «учреждение постоянного органа в составе представителей различных держав». Он мечтал об этом в 1830 году, почти за 50 лет до основания Красного Креста и почти за 100 лет до создания Лиги Наций — предшественницы ООН (с. 170).

В книге приведен малоизвестный и, можно даже сказать, забытый факт (однако приятный для россиянина). Известно, что писать любой документ может только один человек, реже — два. Такие писательские тандемы существуют. А вот чтобы три — это величайшая редкость, да и то не среди писателей, а скорее среди чиновного люда. Так вот, первоначальный текст Устава ООН, оканчивается, писали три автора: гражданин Великобритании Джэбб, гражданин США русского происхождения Пасловский и гражданин СССР Соболев. Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос Гали по этому поводу замечает: «Их сотрудничество на практике показало, что международное сотрудничество может быть выше соперничества между государствами, позволив создать один из важнейших документов нашего времени» (с. 168).

Книга интересна для всех, кто думает о судьбах Земли. В ней, вероятно, впервые так четко и однозначно сказано, что ООН — это прообраз будущего руководства миром (Василий Сафрончук), где Генеральная Ассамблея — законодательный орган, Совет Безопасности — исполнительный, а специализированные учреждения — министерства; там есть свои судебные и финансовые органы, роль которых играют Международный Суд и Мировой банк с Международным валютным фондом, и т.д.

На одну из работ в сборнике следует обратить специальное внимание. В ней речь идет о грозящей экономической катастрофе для человечества и для всей Земли вообще. Картина удручающая. Если нынешняя мировая система со своим способом производства и потребления сохранит темпы роста населения и экономики (под мировой системой понимают человека, его социально-экономические системы, технологию и окружающую среду), то она потерпит ресурсную катастрофу в 2020—2040 годах. Резкая, исторически быстро протекающая ресурсная катастрофа наложится на медленно протекающую глобальную экологическую катастрофу (с. 261). Автор статьи доктор технических наук А.Т. Федотов предложил

обобщенные параметры мировой системы и шкалу интенсивности глобальной экологической катастрофы. Однако выход у человечества есть, считает он. Разум людей, мысль науки могут и должны «проявить невиданную стремительность, творческую напряженность и мужество, чтобы модель устойчивой мировой системы, основанную на совершенно новых принципах и ценностях, сконструировать и в течение нескольких человеческих поколений реализовать на планете Земля» (с. 268). А ООН должна возглавить эту конструктивную деятельность.

А вот научно-эмоциональная лирическая миниатюра, посвященная теме «ООН и любовь». Ее автор — студентка МГИМО Анастасия Уварова завоевала право публикации в юбилейном издании, победив на конкурсе студенческих и аспирантских работ. Самое удивительное в этой работе — не сама тема, даже не ее бархатно-нежное исполнение, а та смелость, чувство ветров времени, неподдельный восторг, с какими седые да лысые дяди и тети из научно-журналистского мира единодушно поставили на высшую ступеньку пьедестала почета юное дарование. Благодаря этой жемчужине вся книга приобретает блеск драгоценного камня. А сама ООН устами научного младенца лишний раз подтверждает свою удивительную универсальность, поскольку вбирает в себя даже высочайшую чувственность человека — любовь. Хочу надеяться и верить, что и сама тема, и эта рецензия заставят некоторых специалистов обзванивать знакомых и ездить по Москве в поисках книги, в названии которой стоят стандартные слова скучного начала Устава вовсе нестандартной организации.

В общем, эти 50 лет ООН описаны так, что они волнуют, заставляют сопереживать. Может, не для всех читателей это будет интересно, но для специалистов — несомненно. Потому что ООН необъятна, безмерна, и вот эта необъятность и безмерность сами по себе открывают для того, кто знакомится с нею, все новые и новые стороны, факты, события, связанные с универсальной международной организацией. Как точно заметил Олег Трояновский, тематика ООН не имеет «ни конца, ни края» (с. 135). Наконец, в книге много просто любопытных, познавательных фактов, вплоть до того, как люди устраиваются на работу в ООН, сколько они за это получают и почему советские представители и представители других социалистических стран сдавали свою большую зарплату международного чиновника в кассу представительства при международной организации и получали жалование из этой же кассы на уровне обычных дипломатов своей страны. И при этом не выражали недовольства и тем более возмущения такими порядками, потому что в том государстве, которому они служили, их ждала обеспеченная этим же государством старость.

Отсюда и подбор кадров. Чтобы попасть туда на работу, требуется и сейчас пройти жесткий отбор в национальной комиссии по кадрам, знать отлично английский, а лучше и еще один рабочий язык ООН. Кандидаты, прошедшие эту ступень, попадают в отборочную комиссию самой Организации, и там проходит еще один конкурс соискателей. Глядя на состав авторов книги, думалось, что журнал «Международная жизнь» тоже осуществил соответствующий принцип состязательности: среди авторов — лучшие специалисты по ООН, люди, связанные с ней всей своей жизнью, знатоки-профессионалы высшей пробы.

Рецензия — это, конечно, повод порассуждать вокруг темы, что уже и сделано выше. Но она же и возможность для критики. Разнос в данном случае делать нет никаких оснований. А вот несколько булавочных уколов можно нанести. Чтобы нос задирал Борис Пядышев — тут уж ничего не попишешь, имеет право, да не очень... Вот, к примеру, статья премьера. Что, разве нельзя было подсказать помощникам: ООН — это прежде всего организация по поддержанию мира и безопасности на планете, а потом уже все остальное, что называется обустройством человеческого общества и сотрудничеством? В статье о главном — мире и безопасности — сказано мало, хотя самому Виктору Степановичу этими проблемами сегодня заниматься приходится очень много. Возьмите хотя бы проблему терроризма, вспомните Буденновск, Первомайскую — об этом бурлит ООН. Стоит, конечно, сказать больше и автору. Да, Чечня как проблема развернулась, когда работа над книгой почти завершалась, но не упомянуть ее вовсе было нельзя. Это уже ошибка составителей.

Теперь о Чечне вообще. В книге трудно найти такое слово. Есть многое. Даже о пресловутой бомбардировке Горажде в Югославии авиацией НАТО за спиной России. О неуставных действиях Генерального секретаря ООН Бутроса Гали в Югославии. А вот о Чечне нет. Хотя есть статья секретаря Совета Безопасности России Олега Лобова, нынешнего представителя Президента в Чечне. Хотя есть много других поводов поговорить об этой проблеме. Вероятно, авторы считают, что ООН нет никакого дела до Чечни, а Чечне до ООН. А тем временем гнойник Чечни прорвался за пределы России, зацепил Турцию, о нем говорят на международных форумах, в правительствах стран, далеких от Москвы.

Книга об ООН и ее делах по поддержанию мира и безопасности сделана быстро, подписана в печать в конце сентября 1995 года. Иными словами, в те недели и месяцы, когда вовсю громыхла война в Чечне, но об этом в книге читатель не найдет ничего, если не считать упомянутого в порядке «занимательности» вопроса журналиста в адрес постоянного представителя России в Совете Без-

опасности Сергея Лаврова: «А вы уверены, что не настанет такой момент, когда чеченский вопрос пора будет обсуждать в ООН?» (с. 110).

Эти строки пишутся уже после того, как 25 января 1996 г. Парламентская ассамблея в Страсбурге проголосовала за принятие России в Совет Европы. Чеченский синдром не сработал, не отпугнул Европу. Точнее, сработал в «обратном направлении»: именно из-за Чечни Россию и приняли в Совет Европы. Подействовал главный аргумент сторонников ее принятия: «Давайте примем этих варваров. Авось, обещутся в цивилизованном обществе и станут менее дикими». Свои доводы удачно изложили и делегаты Государственной Думы России, участвовавшие в страсбургском заседании: Владимир Лукин, Геннадий Зюганов, Владимир Жириновский, Ирина Хакамада. И постоянно звучало: «Чечня», «Чечня», «Чечня». Это значит, что голосованием за принятие России в Совет Европы уважаемая организация высказалась за скорейшее окончание войны в Чечне.

Как жаль, что создатели и авторы книги об ООН упустили в ней возможность внести свой вклад в решение и этой, конечно сложнейшей, проблемы. Или, может, они думали, что она не имеет отношения к ООН, международным отношениям и международному праву?

Вызывает возражение термин «многократно уничтожить», который употребляет один из уважаемых авторов, крупнейший специалист в отрасли ядерного разоружения Ю.К. Назаркин. «Многократное уничтожение» (с. 60, 70) — нонсенс, о чем не раз писалось в специальной литературе, так как сам термин «уничтожение» означает сведение на нет, превращение в пепел всего живого, в руины и прах всего созданного цивилизацией. Равно как неправильно писать и «8, 10 или 100 раз уничтожить Землю». Правильно эту мысль выражают теперь так: «Можно уничтожить 8, 10 или 100 таких планет, как Земля». Допустимо и так: «Можно уничтожить цивилизацию во много крат большую, чем Земля». Вариаций на эту тему много, все они будут точнее, чем неточное, хотя и понятное «разоруженцам» словосочетание «многократное уничтожение». Однако то, что ясно профессионалам-дипломатам, не обязательно «лезть в ворота» профессиональной журналистики, «резать ухо» взыскательного массового читателя, в общем, интеллигентного и умного.

Задача рецензии — не пересказывать книгу, а обратить на нее внимание читателя. Думается, это сделано. С тем же трепетом, с которым отложена эта книга после общения с ней, прошу тебя, читатель, взять ее в руки.

Книга прочитана. Она заставила задуматься над судьбами мира. Так бывает, когда видишь великолепное творение рук человечес-

ких — картину, скульптуру. Так бывает, когда переворачиваешь последнюю страницу книги из разряда Большой литературы — классики. Нынешняя книга из того же ряда — Большой политической литературы. Она написана, отредактирована, оформлена, в общем, сделана добротнo, с любовью и талантом. Несомненно, такая книга быстро найдет своего читателя на рынке и сразу же разойдется. У нее светлая судьба.

А в общем редко специальную книгу человек, интересующийся внешней политикой и международным правом, заканчивает читать с таким удовольствием, как эту. Спасибо, Борис Пядышев!

В. Пархитко,
кандидат юридических наук

Статья поступила в редакцию в начале февраля 1996 года.